

Скульптурные образы будды-целителя Якуси

Ю. Л. Кужель

Центральная тема настоящей работы – скульптурные образы будды Якуси, созданные в периоды Асука, Нара, Хэйан и сохраняющиеся в наши дни в храмах древних японских столиц. Среди них такие выдающиеся произведения искусства, как Триада Якуси в храме Якусидзи, Якуси в Золотом зале (Кондо), голова Якуси (буцутто) в храме Кофукудзи и др. В основном Якуси изображается с горшочком для снадобий в левой руке, в сопровождении двух бодхисаттв Никко и Гакко, которые помогают ему облегчить страдания людей и проповедовать буддийский Закон, или в окружении Двенадцати генералов. Бронзовые пьедесталы, на которых расположился Якуси, также являются замечательными художественными произведениями.

Ключевые слова: мандорла, иконография, горшочек со снадобьями, предстоящие, голова Будды, нераскрашенное дерево, пьедестал.

В ранний период средневековой Японии важнейшим объектом иконографии был будда-врачеватель Якуси (Бхайшаджья-гуру). Основой образа, появившегося в индийской мифологии во II в., являются врач-бодхисаттвы Бхайшаджья-ражда и Бхайдшаджья-самудхата. По легенде, Якуси обитает на востоке в стране «Чистой лазури», а его сутра – «Сутра о Наставнике-Врачевателе» (Якусикё). Якуси, еще бодхисаттвой, принял двенадцать обетов *дзю:нидайган* 十二大願, суть которых состоит в даровании всем физического и нравственного исцеления. Он проповедует буддийское учение в своем раю, продлевает жизнь в других мирах, но не ведет к конечному освобождению. Якуси – один из богов буддийского пантеона, к которому японцы обращаются чаще всего с просьбами о выздоровлении, играет огромную роль в практике целительства, поэтому часто изображается с горшочком со снадобьями *якко* 藥壺 в левой руке¹.

Об истории создания одной из первых скульптур Якуси, наиболее значимого из будд, в период Асука (538–570) свидетельствует запись на задней стороне мандорлы, согласно которой заболевший в 586 г. император Ёмэй (прав. 585–587) призвал к одру Касигияхимэ, вдову императора Бидацу (572–585), будущую императрицу Суйко (592–628) и принца Сётоку (574–621) с просьбой изваять статую Якуси и, в случае его выздоровления, построить для нее храм. Но император умер, а его желание было исполнено только в 607 г., в пятнадцатую годовщину правления Суйко. Фланкирующие Якуси скульптуры бодхисаттвы

¹ Нёрайдзо но субэтэ : [Все о скульптурах будд]. Токио, 2013. С. 96.

Каннон созданы в середине VII в. или позже. Некогда ярко бликующие, они сейчас покрыты глубокой патиной и сильно потускнели.

Перед японскими исследователями в XX в. встал вопрос о приоритете самой известной статуи Шакьямуни из Триады Сякасандзон (мастер Тори, 623 г.) и Якуси. Согласно первой точке зрения, в то время вряд ли скульптура Якуси могла быть основной святыней *хондзон* 本尊, поскольку его культ уступал культу Будды Шакьямуни. В случае признания Якуси главной храмовой святыней, статую надлежало поместить по центральной оси храма (бронза, 63 см, Кондо Хорюдзи, Тори). Основное, что бросается в глаза при обзоре статуи Якуси – это отсутствие в его левой руке обязательного атрибута будды-целителя – горшочка со снадобьем *якко*. Строго сбалансированная фигура ориентирована только на фронтальный обзор и исключает боковой взгляд. Сравнение двух скульптур приводит к мысли об их схожести и общности стилового решения. На это указывают многочисленные детали, касающиеся позы, положения рук, сплетенных в одинаковые мудры, глаза миндалевидной формы, прямые точеные носы, сжатые в застывшей улыбке губы, а также как будто парящие в воздухе мандорлы, украшенные маленькими рельефами семи будд Прошлого, которые помещены на лотосовых чашах в сполохах огня, вырывающегося из центрального диска. Их резьба отличается большей художественностью, нежели у Триады Шакьямуни. Овал лица Шакьямуни вытянутый, а у Якуси круглый, ближе к дальневосточному типу, взгляд первого сосредоточенный и даже строгий, от Якуси же наоборот исходит доброта и тепло. Есть незначительные различия и в одеяниях: например, складки на юбке Шакьямуни крупные, частые и более вертикальные: сходство в облачении двух божеств отмечается многими искусствоведами. Исследования, проведенные японскими учеными, не дают однозначного ответа относительно возраста скульптуры Якуси: ее относят ко второй половине VII в., несмотря на надпись на спине фигуры. Есть версия, что статуя отлита в 670 г., когда храм восстанавливался после пожара. Статуя Якуси некоторыми исследователями по мастерству исполнения признается более совершенной, нежели вышеупомянутая Триада, и полагают, что она принадлежит к позднему периоду Асука, точнее, к подпериоду Хакухо (645–709). Скорее всего, храмом, для которого создавалась скульптура, был Вакакусадэра.

Вторым значительным изображением Якуси считается скульптура из храма Хориндзи (105 см, вторая половина VII в.), где будда-целитель исполняет роль основной святыни. Выточенный из дерева, по позе, положению рук, пальцы которых сплетены в мудре *аньшин* 安慰印 (витарка мудра, правая рука поднята вверх, пальцы вытянуты, открытой ладонью обращена к молящимся, а пальцы левой руки как будто собраны в пригоршню; она еще корреспондирует с мудрой проповеди Закона – *сэппо:ин* 說法印), а также по крою одеяния он только в неко-

торых деталях отличается от бронзового Якуси. Основное различие, которое бросается в глаза, состоит в моделировке лица: вытянутое у деревянного Якуси, оно напоминает лики ангелоподобных музыкантов на бронзовых стягах *кандзёбан* 灌頂幡 в Кондо храма Хорюдзи. Разнятся они и прическами: у Якуси Хориндзи на голове «шиньон» из мелко закрученных волос, а не обычный, туго стянутый пучок. Кроме того, юбка деревянного Якуси Хориндзи, ниспадающая на пьедестал, выглядит значительно скромней, чем у бронзового варианта, впрочем, как и вся скульптура, возможно, из-за отсутствия мандорлы, которая, бесспорно, украшает Якуси Хорюдзи. Некоторая тяжеловесность фигуры роднит эту скульптуру с изображениями будд, относящихся к школе известного буддийского скульптора *бусси* 仏師 Тори. Но заметны и различия: четко намечена линия верхнего века, плотно сжаты губы, отсутствует архаичная улыбка. К тому же есть признаки нарушения симметрии как в самой фигуре, так и в рисунке одеяния, которая строго соблюдалась в работах Тори и его учеников.

Скульптура Ко Якуси из храма Син Якусидзи (Новый храм Якуси) в Нара (бронза, 73 см, вторая половина VII в.) принадлежит периоду позднего Хакухо. Как и у Якуси Хорюдзи, прическа Ко Якуси с шишкой на темечке гладкая, без намека на мелкие завитки. Узкие линии глаз и губ перекликаются, дугообразные приподнятые брови смыкаются на переносице, на шее выступают три божественные складки *сандо*: 三道. Грудь не прикрыта одеждой, мягкие складки которой равномерно и плавно спускаются по туловищу и рукам. Подобная драпировка свидетельствует о влиянии стилей, процветавших во времена китайских династий Ци (419–501), Чжоу (557–581) и Суй (581–618).

От будды Якуси, выполненного для храма Ямадэра (построен по поручению члена клана Сога – Кураямада Исикаваномаро), сохранилась только голова *буццо*: 仏頭 (бронза, 98,3 см, храм Кофукудзи, Нара, 685 г., национальное сокровище). Скульптура не раз становилась трофеем монахов-воинов и подвергалась разрушениям. Неудивительно, что до нас дошел только ее фрагмент, хотя и очень важный. По нему можно судить о величии всей скульптуры, которая, по предположению, должна была прославлять клан Сога и прежде всего Исикаваномаро, даже находили родовое сходство в чертах лица. Открытие Триады *кайгэнкуё*: 開眼供養 (досл. церемония открытия глаза) произошло 25 числа третьего месяца 685 г. в месяц смерти вдохновителя строительства храма Исикаваномаро, и считается, что она создана для достижения им блаженства в другом мире. В силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств некогда могущественный Кураямада в этом храме был вынужден покончить жизнь самоубийством. В том же году в восьмом месяце император

Тэмму (673–686) совершил паломничество в храм Ямадэра². Хорошо сохранилась правая часть головы, а левая подверглась разрушению: утрачено левое ухо и остались только фрагменты прически. Во внешней линии уха, образующей изгиб в нижней трети, угадывается стиль позднего Хакухо и раннего периода Нара (710–794). О принадлежности к этим эпохам говорят разрез полуоткрытых глаз *футаэ* 二重 с почти ровной линией нижнего века, опущенными внешними кончиками, а также рисунок идеально прямого носа с аристократическими крыльями и четко вырезанными ноздрями. Две канонические бороздки идут от носа к изящной припухлой верхней губе «бантиком», смыкающейся с горизонтальной линией нижней губы. Подобная форма губ тоже была характерна для ликов скульптур той эпохи.

По величине головы можно судить, что скульптура была сделана в соответствии со стандартом *дзэ:року* 丈六 – *итидзэ:року сяку* 一丈六尺³, унаследованному от индийских прототипов. Она обнаружена в результате реставрационных работ в Токонодо⁴ храма Кофукудзи в 1937 г. в пьедестале основной святыни. Стилистика, характерная для этого важного фрагмента фигуры Якуси, дает основания предполагать сильное влияние пластики эпохи Суй (пещерный монастырь Яо Фан в Лунмэне) и Тан (619–907). Несмотря на серьезные повреждения, моделировка черт полного лица вызывает в памяти привычный облик Будды, отличающегося идеализированной красотой, и напоминает, что Якуси уже был буддой, когда будущий исторический Будда еще оставался бодхисаттвой. В облике Якуси отсутствует детскость, свойственная большинству скульптур периода позднего Асука, наоборот, мастер смог передать подлинную величественность будды. Даже один, но очень важный фрагмент – голова, говорит о концентрации воли и высокой духовности божества. Идеально слепленный, чеканный облик свидетельствует о новом

² Жена императора, позже государыня Дзито (687–697), была из рода Исикаваномаро, поэтому к храму Ямадэра и его основной святыне было особое отношение со стороны императорского дома.

³ 1 дзэ около 3 м, 6 сяку более 1,8 м, т. е. высота стоящего Будды в метрической системе – 4,8 м, сидящего 2,7 м.

⁴ Построен в 726 г., но нынешний храм, где скульптура Якуси была основной святыней, возведен в 1433 после пожара, который произошел в 1411 г. Она была перенесена в этот храм в период Камакура (1192–1333) из храма Ямададэра. Токонодо в 1180 г. Тайра но Сигэхира сжег храм, а основная святыня была почти полностью утрачена. Храм довольно быстро восстановили, но с воскрешением основной святыни возникли большие сложности. В 1187 г. монахи-воины из храма Кофукудзи вторглись в пределы храма Ямадэра, похитили Триаду, перевезли в родовой храм Фудзивара – Кофукудзи и поместили в Токонодо. Когда регент Кудзэ Канэдзанэ узнал об этом инциденте, то приказал вернуть святыню, но она продолжала оставаться в Токонодо. Сам Канэдзанэ происходил из рода Фудзивара, родовым храмом которого считался Кофукудзи (Токонодо был при Кофукудзи), и когда он в 1191 г. посетил Токонодо, то в дневнике «Драгоценные листья» («Гёкуё») с радостью записал о своем паломничестве к статуе Якуси.

понимании классической, уравновешенной красоты, привносит ощущение бесспорного торжества буддизма. Голова воплощает обобщенный идеал возвышенной одухотворенности. Если пользоваться европейской терминологией, то она отлита в духе академизма. В необычных линиях головы, рисунке черт лица обнаруживается нарушение художником ортодоксальных принципов иконографии при соблюдении национальных традиций. Самобытность японской скульптуры отчетливо проявилась в этом фрагменте масштабной фигуры, сочетающей физическую красоту с выражением духовных идеалов буддизма. Голова Якуси вызывает в памяти и другие изображения, например, головы Шакьямуни из храмов Канимадзи и Шакьямуни в необычной позе со спущенными ногами из Дзиндайдзи, а также глиняного из Золотого зала Кондо храма Тайма, выполненного в 680 г. в соответствии с тем же стандартом дзёроку. Из китайских прототипов она ближе всего к каменному будде будущего Мирову эпохи Суй.

Одной из лучших Триад, посвященных Якуси, признается Триада из храма Якусидзи (все три скульптуры национальное сокровище, бронза, высота сидящего Якуси 254,7 см, Никко Сурьяпрабхи, Свет Солнца – 317,3 см, Гакко Чандрапрабхи, Свет Луны – 315,3 см, 688 г.?, Кондо)⁵. Выполнена по велению императора Тэмму для избавления его жены Уно-но Химэмико (дочь императора Тэнти) от глазной болезни⁶. Как сказано в «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720), Тэмму заявил о создании Триады в 680 г. одиннадцатом месяце, а церемония «открытия глаза» состоялась в 697 г. при императрице Дзито. Первоначально Триада была помещена в храм в Окамото. Высокий стиль искусства раннего танского Китая, для которого характерно изящество линий, пропорциональная соразмерность частей тела, отчетливо проявился в данной скульптурной композиции. При этом мастерам удалось привнести в ее пластическое решение национальные черты. В фигурах читается проявившийся позже так называемый нарский реализм, смягченный идеалистической трактовкой образов. Лица и позы приближены к человеческим, но во взгляде отсутствует задушевность, интимность, присущая людям. Особенно это касается Якуси, который чуть ли не возвеличен до уровня просветленного Будды и наделен неограниченными возможностями в управлении Вселенной. Ему подчиняются свет Солнца и Луны, день и ночь, также он напоминает, что обладает магической силой исцелять людей. Властный облик будды-целителя говорит о его всеобъем-

⁵ Точная дата создания скульптур не определена. Есть мнение, что они относятся к 718 г., когда храм Якусидзи из старой столицы Фудзивара перенесли на нынешнее место в новую столицу Нара.

⁶ Кроме того, он призвал 100 мирян стать священниками и молиться об излечении императрицы. В знак выздоровления супруги император даровал свободу многим заключенным. Согласно «Нихон сёки» это не единственный случай монаршей милости. В 683 г. после выздоровления принцессы Хитака, внучки Тэмму, были амнистированы 198 мужчин и женщин.

лющем могуществе. Подошва ступни Якуси испещрена символическими рисунками, знаками доброй судьбы: в центре колесо с семнадцатью спицами, характерными для главного Будды Шакьямуни, сосуд с цветком, а рядом – созвездие Рыбы, на четырех пальцах – рисунки стилизованных ракушек, на большом – деформированная свастика⁷. Они перекликаются с отпечатками ступней Будды на камне, хранящемся на территории храма (*буссокусэки* 仏足石). На ладонях обеих рук тоже выгравирован рисунок, но он иной. В отличие от мудр у вышеописанных скульптур Якуси, сплетение пальцев правой руки у этого изображения несколько другое – большой и указательный пальцы правой руки образуют круг, а средний палец левой руки, лежащей на ноге, немного согнут, также отсутствует атрибут, появившийся позже – горшочек для снадобий *якко*. Голова Якуси являет пример полной гармонии: сбалансированы очертания губ, носа, глаз, щек, подбородка, впадины и выпуклости лица. Обращает внимание изящество исполнения божественных черт. В драпировке одеяния Якуси сказывается стиль, присущий японской традиции VIII в. Каноническая одежда *кэса* 袈裟 неровными складками опускается с левого плеча и окутывает колени, оставляя большую часть груди открытой, что соответствует китайской пластической традиции, но отличается от индийского канона.

В гармонии с Якуси созданы и фигуры бодхисаттв – Гакко (справа) и Никко (слева), в которых уже нет былой хрупкости и нежности. Все трое возведены на алтарную платформу, композиционно объединяющую Триаду и украшенную геометрическим рисунком. Есть предположение, что она вывезена из Китая. Фигуры, явно не избежавшие китайского влияния, выполнены настолько совершенно, что даже говорят об их превосходстве над работами Тори, при этом основная, бронзовая, явно сохраняет стилистические особенности работ этого великого мастера. Фигуры деревянных предстоящих трактуются в иной, более свободной пластической манере. В интерпретации этих образов преобладает зрелость и уверенность постоянных помощников целителя. Фигуры не теснятся по бокам от Якуси, а достойно занимают свои места, дают возможность для всестороннего обзора и, расступаясь, расширяют пространство, выявляя его значительность и гармонично сочетаясь с центральной скульптурой. При этом вырастает эмоциональная выразительность каждого образа. Новизна подачи персонажей, доселе не замеченная в японской пластике, достигается изощренным совершенством поз и движений, изяществом моделировки, каскадным ритмом складок одеяний, а также роскошью деревянной резьбы в виде виноградной лозы, обвивающей нимбы (работа мастеров периода Эдо, 1600–1867), многократно усиливающих важность каждой фигуры. Все три ладьевидные мандорлы *фунагатако*: 船形光 похожи, но отличаются размерами, богатством декоративной

⁷ Свастика изначально была прорисована и на груди Якуси, но со временем утратилась.

резьбы, а также тем, что центральная объемная фигурка будды на мандорле Якуси помещена в пагоду с навершием. Лики предстоящих – полные, сферической формы, на шеях проступают три божественные складки. Если положение пальцев правой руки у бодхисаттв, такое же, как у Якуси, то ладони опущенных вдоль тел левых рук обращены вниз, а большие и указательные пальцы соединены. Эти фигуры скорее круглые, чем плоские. Но главная – более статичная, вес ее тела приходится на центр, в то время как торсы фланкирующих наклонены, а колени ног, которые ближе к Якуси, слегка согнуты. В скульптурах отмечаются признаки динамики: бодхисаттвы, как будто по велению Якуси, готовы прийти на помощь людям. Способ моделировки гибких тел *санкёкухо*: 三曲法, когда трижды меняется их направление, известен еще в искусстве Древней Индии (фрески Аджанты). Некоторая общность заметна между центральной фигурой этой Триады и уже упоминавшейся головой Якуси. В целом, скульптура Якуси свидетельствует о зрелости мастера, сумевшего преодолеть технические трудности.

Особенного интереса заслуживает нехарактерный для японской традиции, уникальный по форме и декору бронзовый пьедестал *тэньидза* 天倚座 (150,7 см), на котором восседает Якуси в позе *кэкафудза* 結跏趺坐 (согнутая в колене правая нога лежит на левом бедре). Он тоже трактуется как олицетворение могущества будды. В целом вся символика монументального царственного трона подчинена идее универсального владычества. Верхний бордюр *тэньита* 天板 орнаментирован узором из изогнутой виноградной лозы, другой кант украшен цветочными мотивами и драгоценностями. Центральная часть верха пьедестала отдана божественным существам, которые ответственны за стороны света: Красный Феникс за Юг, Зеленый Дракон за Восток, Белый Тигр за Запад, симбиоз Черепахи и Змеи за Север. Это – реплика известных фресок из кургана Такамацуцзука, безусловно, имеющая китайские корни, а также рельефов на бронзовых зеркалах. Предназначение сказочных животных не только в указании направления, но и в символизировании милосердия будды, распространяющегося на весь мир. На основных панелях *кагамиита* 鏡板 с четырех сторон в арках, окаймленных резными лентами, изображены торсы существ, напоминающих аборигенов южных островов, которые незадолго до этого были покорены японцами. В центре фронтальной и задней частей кагамиита вырезаны фигуры толстых чертей, подпирающих головами колонны, с ногами в форме рыбьих плавников. Это, скорей всего, персонажи индийской мифологии *ясясин* 夜叉神. Есть еще мнение, что они же олицетворяют Двенадцать божественных воинов (генералов) *Дзю:нисинсё*: 十二神将 (санскр. Дикпала), постоянных спутников будды Якуси, или покоренных варваров, приобщающихся к религии. Прежде всего, они указывают на число знаков зодиака, которые обозначают все направления, нуждающиеся в соответствующей охране, или двенадцать обетов будды-целителя, призванного

помогать страждущим⁸. Этот пьедестал – яркая демонстрация индоки-тайских традиций, преломленных в японской пластике.

В целом, вся устойчивая скульптурная композиция олицетворяет идею уравновешенности и незыблемости мира, в котором процветает могучее государство. В величавом образе Якуси, впрочем, как и во всей Триаде, прослеживается возвышенная ясность, гармония и соотношение сил во Вселенной. Значительность образа Якуси подчеркивается украшенной филигранной резьбой мандорлой *нидзю:энко*:二重円光 с семью рельефами сидящих в лотосовых чашах будд, а центральный будда помещен в ковчег, установленный на большой чаше. Специалисты отмечают общность этой Триады, свидетельствующей о расцвете японской пластики, с греческой классической скульптурой и, безусловно, демонстрирующей сильное суйское и раннетанское влияние⁹, которое проявилось, в том числе, в передаче динамики рук и ног предстоящих. При этом, как указывалось, торс тоже не остается неподвижным, а подчиняется уже упоминавшемуся «закону трех изгибов» *санкёкухо*. Появилась плавность и округлость форм и, при сохранении фронтальности фигуры, отделились от стен, приобретя независимость. Обнаруживается сходство Триады Якуси со скульптурной композицией, считающейся шедевром ранней танской пластики, в центре которой 17-метровый будда Русяна (или Вайрочана, 675 г., известняк с раскраской), из пещерно-храмового комплекса Лунмэнь («Ворота дракона»), пещера Фэнсянсы. Но в японском пластическом варианте читается мимическая мягкость и возвышенная одухотворенность (типологически схож с греческим этосом). Более того, если изображение владыки Вселенной, наделенного космической красотой, соотносится с трактовкой образа Якуси, то укороченные, приземистые силуэты учеников, воинов-охранников, последователей веры Вайрочана резко контрастируют с утонченными, изящными фигурами предстоящих Якуси. Считалось, что по красоте эта Триада могла соперничать лишь с Триадой Шакьямуни. Ее авторство приписывается китайскому мастеру, который активно использовал в орнаментике гандхарские и сасанидские мотивы, в том числе в виде виноградской лозы.

⁸ Исполнение желаний, избавление от страданий, исцеление, избавление от заблуждений, выработка правильных суждений, избавление от стихийных бедствий, защита от зла, наделение силой, помощь в поисках пути будды и т. д. Каждый обет имеет соответствующее название, состоящее из четырех иероглифов. Например, первый называется «сокогусоку» (уподобить всех людей будде), третий «сёгумандзоку» (исполнение всех желаний), шестой «сёконкангу» (оздоровить тело и душу людей), седьмой «дзёбёанраку» (избавить от всех болезней, облегчить жизнь). Согласно «Сутре об основном Завете и благодеяниях будды Лазоревго света Якуси» (*Якуси рурико нёрай хонган кудокужё*), Двенадцать воинов называются защитниками, которые славят имя Якуси.

⁹ *Мидзуно Кэйдзабуру*. Нара Кёто-но фурудэра мэгури : [По древним храмам Нара и Киото]. Токио, 2006. С. 56.

Все вышеперечисленные скульптуры Якуси были созданы для храмов, находившихся в историческом районе Ямато, точнее, Киото-Нара. До наших дней сохранилось изображение Якуси, принадлежавшее храму Рюокаудзи¹⁰ в нынешней префектуре Тиба на востоке Японии. У этого бронзового Якуси, принадлежащего подпериоду Хакухо, непростая история. Когда в 1865 г. сгорел храм, скульптуру, вернее, голову, удалось спасти и поместить под алтарем в Зале Дайсидо, но о ней вспомнили только в 1909 г. Позже она была отреставрирована и отнесена к важной культурной ценности *дзю:ё:бункадзай* 重要文化財. Уцелевшая в огне голова являет собой высокий образец пластики Хакухо, отличительной чертой которой являлась особая передача удлиненного разреза глаз и значительное расстояние между глазами и бровями. Кроме того, очаровывает широкая, естественная улыбка¹¹. Ученые находят общее между головой Якуси и головой будды из храма Ямадэра Кофукудзи и почти идентифицируют его со стоящим Якуси из храма Син Якусидзи. Скульптуру Якуси из Рюокаудзи не относят к шедеврам, но подчеркивают уникальность пластического образа.

Эзотерический буддизм, появившийся в Японии еще в VI в., благодаря Сайтё (767–823) и Кукай (774–835) в VIII в., развился в стройное учение, оказавшее влияние на духовную и материальную жизнь японцев, в том числе, и на скульптуру. До наших дней, к счастью, дошло немало произведений японской пластики, получивших название «эзотерическая буддийская скульптура» *миккё:тэкибуцудзо*: 密教の仏像, которые представлены как в различных храмах современного Киото, так и в провинциальных¹², и не уступающие в художественной ценности столичным.

В 815 г. Сайтё покинул гору Хиэйдзан, оплот школы Тэндай, и отправился на восток страны для распространения буддизма. По преданию, он остановился в придорожной гостинице «Митакэ», рядом построил что-то вроде приюта для путешественников «Фусэя», где сам вырезал скульптуру Якуси. Это и положило начало основанию храма Ганкодзи. В 993 г. произошли чудесные события. Государыня Гётини, супруга императора Итидзё (986–1011), в этой земле построила часовню Сёхоан (преф. Гифу) и ежедневно молилась перед статуей Якуси, вырезанной Сайтё. Однажды до нее дошел слух, что от пруда, находящегося на юго-западе от часовни, льется свет. Она поспешила туда,

¹⁰ В районе Канто, кроме Рюокаудзи, сохранилось только два храма, представляющих этот период – Сэнсодзи (Токио) и Дзиндайдзи (Тёфу, Большой Токио).

¹¹ *Сэки Юдзи*. Буцудзо то кодайси : [Буддийская скульптура и древняя история]. Токио, 2012. С. 101.

¹² Храм Сёдзёдзи (преф. Фукуока) – Якусисандзон, Отани Магайбуцу (преф. Тотиги), храм Тюсондзи (преф. Иватэ), храм Кодзодзи (преф. Мияги), храм Гандзёдзи (преф. Фукусима), храмы в Тохоку, а также храм Фукидзи (Кюсю).

прочитала сутру, и вдруг появилась статуя Якуси, ярко светящаяся золотым светом от множества крабов, ползающих вокруг. Гётины поместила фигурку Якуси (около 33 см) внутрь главного образа храма Ганкодзи. Об этом событии узнал император, по его указу был построен храм. С тех пор Якуси из Ганкодзи ласково называют *Кани Якуси* («Крабовый Якуси»). Эта скульптура относится к скрытым изображениям *хибуцу* 秘仏 и доступна для обозрения раз в 12 лет, в год Крысы. В апреле 2015 г. должно было произойти специальное открытие ковчега в связи с 1200 годовщиной. Храм не раз горел и был восстановлен на народные пожертвования в 1581 г. Относящаяся к важным культурным ценностям фигурка Якуси представляет собой образец канонической скульптуры бодхисаттвы-целителя с горшочком для снадобий в левой руке¹³.

Мастер воплотил в этой фигуре традиционное понимание образа милосердного божества, помогающего людям. Золоченый нимб *энко*: 円光 с внешней стороны по кругу украшен резьбой, а внутреннее поле декорировано крупными лепестками лотоса. На кольце, объединяющем внешнюю и внутреннюю части нимба, прямо над шишкой мудрости *никукэй* 肉髻 (санскр. *ушниси*) вмонтирована объемная фигурка будды *кэбуцу* 化仏, а в центре кольца, слева и справа, на стилизованных облаках расположились фигурки небожителей с развевающимися над ними шарфами.

Кроме этого храма, подобные скульптуры, представляющие эзотерическое направление в пластике, еще сохранились в Дзингодзи¹⁴ в Кондо (Киото) и Кансиндзи (Кавати, Осака). Центральной фигурой в Дзингодзи несомненно является будда Якуси, вырезанная из особого дерева кая в 802 г. (170 см). Эту скульптуру называют *дандзо*: 檀像, т. е. для ее создания послужило дерево, источающее аромат, который отпугивал злые силы (национальное сокровище *кокухо*: 国宝). Будда-врачеватель изображен на фоне мандорлы в традиционной позе с горшочком для снадобья в левой руке, а открытая ладонь согнутой в локте правой руки обращена к молящимся. При этом безымянный палец (*кусуриоби* 薬指, т. е. лечебный, палец-лекарство) чуть выдается вперед, а мизинец (*коюби* 小指) отведен в сторону. По традиции, Якуси представлен в сопровождении бодхисаттв Никко и Гакко (важные культурные ценности), которые неоднократно подвергались реставрации, но нижняя часть у Никко и верхняя у Гакко – подлинны. Зеркально расположенные изогнутые стебли лотоса в руках бодхисаттв придают фигурам живость, выводят их за рамки строгой статичности.

¹³ [Все о скульптурах будд]. С. 39.

¹⁴ Другое название храма – Такаосандзи; построен в конце периода Нара для успокоения гневного духа (*онрё*: 怨霊) мятежного монаха Докё, был родовым храмом влиятельного клана Ваке. В конце 812 г. там проходили обряды, описанные Кукай в «Перечне имен лиц, прошедших окропление головы» (Кандзёрэкимё).

Прическа из мелко завитых волос в стиле *рахацу* 螺髮, шишка мудрости, удлиненные мочки ушей, три шейные складки – все говорит о принадлежности Якуси к буддам. Но отсутствует такой важный признак, как третий глаз *дайсанган* 第三眼. О том, что Якуси – будда, свидетельствует спокойный взгляд, считавающий все боли живых существ и убеждающий, что он им поможет. При этом Якуси выглядит как строгий врачеватель, сконцентрированный на желании вылечить людей, но без признаков сентиментальности. О твердости намерений Якуси говорят и четко вырезанный волевой рот, и выражение полуоткрытых глаз, внешние уголки которых вздернуты кверху в стилистике раннего Хэйан (781–1191), и широкие крылья прямого носа. В нем нет ни тени надменности, высокомерия и самодовольства, но олицетворение веры, справедливости и строгости. В крепко скроенной фигуре угадывается принадлежность к мужскому полу. Большая голова с явными насечками от резца завершается высоким шиньоном с крупными завитками в стиле *рахацу*. Три складки полностью скрывают шею, почти отсутствует переход от головы к квадратным плечам. От скульптуры, созданной в начале эпохи, когда стала преобладать эзотерика, исходит таинственный магнетизм, некое колдовство. Этот Якуси, несмотря на близость к Якуси из Тосёдайдзи, особенно в фасоне одежды, волнообразных складках на ней, выглядит более значительным и мужественным. Безусловно, сказалось танское влияние глиняных скульптур, а также изображений учеников *ракан* 羅漢 на фресках храмов.

В построенном в 747 г. храме Син Якусидзи¹⁵ основной святыней считалась скульптура будды Якуси (нынешняя скульптура создана в период Хэйан, дерево, 191,5 см, сделана в размере *хандзё:року* 半丈六, т. е. половина *дзёроку*)¹⁶; окружена двенадцатью воинами Дзюнисинсё, запечатленными в рост в различных динамичных позах, с боевыми атрибутами и в воинской амуниции (748, глина, от 1,54 м до 1,66 м национальные сокровища). Полагают, что они перенесены из соседнего храма Ивабутидэра. Поставленные на большой октагональный пьедестал, занимающий чуть ли не все пространство храма, скульптуры образуют живописную композицию, доминантой которой является сидящая на троне в канонической позе с вывернутой ступней левой ноги монументальная фигура будды Якуси: на ладони левой руки – горшочек со снадобьями, открытая ладонь правой руки обращена к молящимся (мудра *сэмүшин* 施無畏印 – символ спасения всех живых существ, избавления от боли). Якуси, в отличие от подобной скульптуры в храме Якусидзи,

¹⁵ Храм был построен во избавление от глазной болезни или нервного расстройства императора Сёму (724–749) его государыней Комё. По величине мог сравниться с Великим Восточным храмом Тодайдзи, фасад Кондо длиной 59 м. В результате стихийных бедствий и пожаров были уничтожены Кондо и скульптуры.

¹⁶ [Все о скульптурах будд]. С. 109.

представлен не в привычном окружении своих спутников Никко и Гакко, как в классической Триаде. Мандорла *нидзю:энсо:ко*: 二重円相光 с поднимающимися вверх языками пламени, украшена шестью объемными фигурками будд¹⁷, обрамленными пятилепестковыми веточками, создающими пластический орнамент акант, пришедший по Шелковому пути из античной Европы. В ее верхней части помещен драгоценный шар *хо:сю* 宝珠 (санскр. *мани*). На полном лице Якуси с четко проступающими скулами выделяется мясистый нос, глаза широко открыты, губы напряженно сжаты. Тело, кроме ног и рук, вырезано из единого ствола дерева кая. Впечатляет окрас скульптуры: прическа в стиле *рахацу* цвета ультрамарин, брови, глаза, борода – черные как смоль, губы и уголки глаз – красные. Поставленные в вазы с обеих сторон от Якуси букеты разнообразных по форме цветов лотоса, усиливают декоративную составляющую алтарной композиции. Значительность мощной фигуры Якуси, безусловно, подчеркивается окружающими его свирепыми воинами, уничтожающими зло¹⁸. На о. Сикоку в двадцати храмах почитают Якуси нёрай как основную святыню, что свидетельствует об особом отношении японцев к будде-целителю, представленному в храмах в иконографическом разнообразии¹⁹.

После Будды Шакьямуни образ Якуси самый значительный в истории японского буддизма и средневековой иконографии. Культ Якуси входит в фазу активного формирования в Раннее средневековье и остается одним из самых популярных на протяжении всех периодов исторического развития. Его облик, изобразительные подробности, композиционные детали которого наиболее разработаны в японском пластическом искусстве, активно развивавшемся как в столичных, так и провинциальных храмах, оказывался в центре внимания знаменитых и малоизвестных мастеров. Для столичной традиции изображения Якуси, которая складывалась раньше, характерно изящество в проработке деталей, величественность, внимание к сопутствующим элементам, например, пьедесталу, но это не умаляет достоинств провинциальных скульптурных обликов, которые отличаются художественным своеобразием и многовариантностью.

Каноническим считается изображение Якуси с предстоящими Никко и Гакко, представляющее трехчастную композицию, которая приобретает черты устойчивости и многократно повторяется. Здесь Якуси выполняет не только роль могущественного будды, авторитетного учи-

¹⁷ В «Сутре о благодатном Главном обете семи будд Якуси, излучающих Лазоревый свет» (Якуси рурико сити буцу хонганкудокукё) сказано, что благость снизойдет благодаря, в том числе, копированию образов этого бодхисаттвы. В данной композиции на мандорле изображены шесть фигурок Якуси. Возможно, мультиплицирование будд в свите.

¹⁸ [Все о скульптурах будд] С. 41, 110, 111.

¹⁹ Подробно см.: Кужель Ю. Л. Буддийская иконография святынь Сикоку // Япония 2012. Ежегодник. М., 2012.

теля, целителя, но и отца, призывающего своих сыновей к подвигу во имя спасения живых существ. В духовном родстве и единении Якуси и предстоящих – сила воздействия скульптур на молящихся. Роль окружения в ряде многофигурных композиций играют и Двенадцать генералов, защитников будды-целителя. Обращает на себя внимание богатство символических составляющих: атрибутов Якуси (горшочек со снадобьем якко, пагода *хо:то*: 宝塔, раковина *хо:рагай*: 法螺貝), разнообразие поз, причесок, края одеяния, пьедесталов, олицетворяющих незабываемость веры. В изображениях Якуси прочитываются китайские аллюзии и сохраняется национальный колорит. Образ Якуси и его предстоящих варьировался на протяжении всего периода развития японской иконографии. Но неизменным оставался его призыв к обретению благодати в земле «Чистой лазури» и готовность через двенадцать обетов даровать всем исцеление, физическое и нравственное.

Литература

1. *Мидзуно Кэйдзабуро*. Нара Кёго-но фурудэра мэгури : [По древним храмам Нара и Киото]. Токио, 1985.
2. Нёрайдзо но субэтэ : [Все о скульптурах будд]. Токио, 2013.
3. *Сакамото Кансидзи*. Якусидзи : [Храм Якусидзи]. Токио, 1960.
4. *Сакураи Мэгуму*. Сикоку хэнро. Хатидзюхати-но хондзон : [Памятники Сикоку. 88 святынь]. Токио, 2008.
5. *Сэки Юдзи*. Буцудзо то кодайси : [Буддийская скульптура и древняя история]. Токио, 2012.
6. *Кужель Ю. Л.* Буддийская иконография святынь о. Сикоку. Япония 2012. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2012.